

Гу Тун, говоря это, с выразительной жестикой, словно изображая что-то, кричал:

— Ай-яй-яй, это было так больно и страшно! Чтобы уменьшить мои страдания и чтобы не оставить у вас психологическую травму, пожалуйста, подождите, пока я окончательно умру, прежде чем жарить меня... Ууууу...

Сказав это, он прикрыл рот рукой, словно оплакивая себя, но слез не было.

Он «ууууу» ещё немного, но заметил, что вокруг было слишком тихо. Оглянувшись, он увидел, что все смотрят на него, как на представление в цирке. Он прочистил горло и смущённо опустил руку.

Гу Тун поднял другую руку, в которой явно держал кролика.

Хуа Ту посмотрел на него и усмехнулся. Оказывается, речь шла не о том, чтобы убить его, а о том, чтобы убить кролика.

— Заткнись, — сказал Гу Тун и, держа кролика, развернулся и ушёл.

Хуа Ту закатил глаза, затем указал на костёр и напомнил тем, кто всё ещё ждал представления:

— Быстрее, скоро подгорит!

Повернувшись, он увидел, как Гу Тун убивает кролика в кровавой сцене. Хуа Ту почувствовал озноб, и в нём проснулся азарт репортёра.

— Бедный кролик изо всех сил пытался вырваться, но так и не смог избежать злой участи, в конце концов погибнув от ножа. Такой милый кролик потерял свою жизнь. Какой жестокий варвар!

Лёгкий ветерок пронёсся мимо, и Хуа Ту замер. Кажется, он снова сказал что-то не то.

Гу Тун направился к нему, бросив ободранного кролика в руки человека, стоявшего в трёх-четырёх метрах от него.

— Почему ты замолчал?

Какая глупость, как я могу говорить, когда ты так на меня смотришь? Я же всё ещё в клетке, что, если я стану следующим кроликом?

Гу Тун и Хуа Ту какое-то время просто смотрели друг на друга, затем Гу Тун обернулся к остальным и громко произнёс:

— Гаху илулу!

В одно мгновение все вокруг оживились. Свист, крики и аплодисменты окружили Хуа Ту, заставляя его недоумевать: что происходит?

Гу Тун повернулся к нему, схватил две деревянные планки клетки и с силой... сломал их! Хуа Ту даже не успел опомниться, как его уже вытащили из клетки. Он широко раскрыл глаза, глядя на руку, которая держала его запястье, на которой ещё была кровь кролика. Это было похоже на то, что его ведут на плаху. Хуа Ту начал сопротивляться, но это не помогло. Его тащили вперёд, и скорость была впечатляющей, заставляя его ноги болеть.

— Подожди, я ещё не готов!

Гу Тун неожиданно ответил:

— Тебе не нужно готовиться, я уже готов. Хотя обычно мне и не нужно готовиться.

— Послушай, я говорю это для твоего блага, иди медленнее, не спеши. Я ещё не сходил в туалет, у меня ещё пузырь воздуха в животе, это же грязно, тебе не противно?

Гу Тун внезапно остановился, словно наконец-то его убедили.

— Может, оставишь меня на ночь, а завтра утром выпустишь прогуляться, сходить в туалет, а потом уже съешь?

Гу Тун посмотрел на него некоторое время и сказал:

— Люди снаружи действительно хитрые.

— Хитрые? Нет, не скользкие. Я в противоскользкой обуви.

Гу Тун просто поднял его и понёс в кусты, пройдя около десяти метров от костра, прежде чем бросить Хуа Ту в траву. Тот, не обращая внимания на боль, быстро поднялся, но остался сидеть, так как ноги подкашивались. Трава здесь была высокой, и когда ветер дул, она легко касалась его глаз.

Хуа Ту посмотрел на пустые руки Гу Туна и робко спросил:

— Как ты собираешься меня убить?

Гу Тун спокойно ответил:

— Не буду убивать.

— Не будешь?

Сердце Хуа Ту немного успокоилось, но тут же подскочило к макушке, и он чуть не закричал:

— Ты будешь есть меня живьём?

Когда Гу Тун начал действовать, Хуа Ту быстро сказал:

— Прежде чем я умру, могу ли я задать тебе вопрос?

Его голос был подавлен, на лице читалась готовность принять смерть.

Гу Тун согласился, выпрямился и ждал вопроса. Хуа Ту встал, почувствовав, что ноги больше не так слабы, повернул шею и спросил:

— Что означает это твоё «лулу»?

— Гаху илулу означает, что это выглядит вкусно, и я собираюсь есть.

— О-о-о, — протянул Хуа Ту с пониманием, а затем неожиданно развернулся и побежал.

— Шшш! — Бум! — Ай!

Хуа Ту попытался убежать, но Гу Тун схватил его за одежду, и тот, потеряв равновесие, упал, разорвав большую часть спины своей рубашки. Хуа Ту упал лицом в траву... и вывихнул ногу.

— Вау, ВАУ!

Раздались крики одобрения неподалёку. Гу Тун также пригнулся, скрывшись в траве, и снова разорвал переднюю часть рубашки Хуа Ту.

Бежать было уже бесполезно, и теперь Хуа Ту думал не о том, чтобы оставить предсмертное послание или попросить подождать, пока он умрёт, а о том, какая это была бы сенсация — поедание человека заживо, но он потерял свою [Видеокамеру]. Если бы какой-нибудь начинающий репортёр разоблачил эту историю, он бы мгновенно стал знаменитым. Ведь если твои фотографии недостаточно хороши, это потому, что ты недостаточно близко к опасности, а если твои новости недостаточно сенсационны, это потому, что ты слишком далеко от эпицентра событий.

Последняя фраза была крылатой фразой Хуа Ту, и теперь он сам оказался в эпицентре.

Хуа Ту закрыл глаза и ждал смерти, но через некоторое время понял, что что-то не так. Он внезапно осознал...

— Псих!

Хуа Ту отчаянно пытался вырваться. Гу Тун одной рукой удерживал обе его руки. Он изо всех сил пинался и толкался, но это не оказывало никакого влияния на этого психа, и в конце концов он сломал свою бедную маленькую «маргаритку».

Однозначно сломал!

Хуа Ту открыл рот, но уже не мог кричать от боли. Он думал, что его гордость уже раздавлена, но, к своему ужасу, понял, что самое худшее ещё впереди.

Те, кто разводили костёр, подошли, взявшись за руки, и образовали вокруг них большой круг. Хотя было непонятно, смогут ли они что-то увидеть, но само ощущение того, что их окружают, было невыносимым. Особенно когда они начали танцевать и весело кричать:

— Гаху илулу!

Хуа Ту с ужасом прошептал:

— Что они собираются сделать?

На лице Гу Туна не было никаких эмоций:

— Они празднуют за меня.

Выражение лица Хуа Ту стало ещё более ужасным, когда Гу Тун сказал:

— Оказывается, это действительно вкусно.

В просторной долине раздалось эхо:

— Помогите!

Когда Хуа Ту очнулся, он лежал в чём-то похожем на пещеру, но чувствовал себя совершенно разбитым, словно всё тело было разобрано на части. Гу Тун внезапно появился перед ним, заставив его вздрогнуть. Хуа Ту попытался схватиться за что-то и обнаружил, что накрыт одеялом неизвестного происхождения, очень мягким и гладким.

Гу Тун сказал:

— Ты вчера потерял сознание, я думал, ты умрёшь.

На его лице явно читалось разочарование.

Хуа Ту выглядел неважно, но это не мешало ему смотреть на Гу Туна с ненавистью.

— Я хочу тебя убить.

Гу Тун сделал вид, что не слышит его.

— Ты вчера потерял много крови. Сегодня я посмотрел, на траве ещё остались следы.

— Псих!

Хуа Ту кричал изо всех сил, но после этого ему не хватало воздуха, и он просто лежал на каменной кровати, как труп.

Гу Тун посмотрел на него и серьёзно сказал:

— После нескольких попыток станет легче.

Хуа Ту в ярости выругался:

— Не носи чушь! Ты...

Он остановился на полуслове и заменил последнее слово на:

— Ты заставляешь меня. Это незаконно, ты не можешь так поступать.

Гу Тун, однако, спокойно ответил:

— Здесь это самое нормальное поведение. Если мы видим девушку из нашего племени или соседнего племени, мы просто забираем её.

— Забираете?

— Да. Только если у тебя есть способность забрать её, ты можешь доказать, что сможешь защитить её.

Хуа Ту с возмущением указал на себя:

— Ты что, ослеп? Я же мужчина!

<http://bllate.org/book/16152/1447222>